

20.12.51

1 Января.

№ 1

XVIII годъ.

№ 1

1907 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всея города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ

по вѣдомству О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ, 17-го ноября 1906 г., утвердить пожалованныя военнымъ начальствомъ на Дальнемъ Востокѣ, за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій въ минувшую русско-японскую войну, награды—ордена: Св. Владимира 4-й степени съ мечами—священнику 161-го пѣх. Александропольскаго полка *Іоанну Проскуракову* и Св. Анны 2-й степени, съ мечами—священнику 287-го пѣх. Тарусскаго полка *Виктору Познанскому*, безъ мечей—исполнявшему пастырскія обязанности въ 9-мъ пѣх. Ингерманландскомъ Императора Петра I полку, іеромонаху Пожайскаго Успенскаго монастыря, Литовской епархіи—*Никодиму* и 3-й степени: священникамъ полковъ: 164-го пѣх. Закаतालскаго—*Василію Потоцкому*, 4-го стрѣлковаго, нынѣ состоящему въ 70-мъ пѣх. Рязскомъ полку—*Олегу Адамовичу*, 19-го стрѣлковаго, нынѣ перемѣщенному въ 12-й Вост.-Сибирскій стрѣлковый полкъ—*Лукъ Козлинскому*, и 20-го стрѣлковаго—*Николаю Скромнову*, нынѣ находящемуся въ распоряженіи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, и исполнявшимъ пастырскія обязанности: при церкви

управленія Уссурийской желѣзнодорожной бригады — священнику *Михаилу Кессельману* и въ полевыхъ подвижныхъ госпиталяхъ: № 13—іеромонаху *Владиміру* и № 21—іеромонаху *Никодиму*.

НАГРАДЫ ОТЪ СВ. СИНОДА.

1.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, во вниманіе къ отлично-усердной службѣ священника церкви 15-го драг. Александрійскаго Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка *Алексыя Ершова*, удостоилъ его награжденія саномъ протоіерея.

2.

Списокъ лицъ, коимъ за заслуги по вѣдомству О. Протопресвитера, 19-го октября 1906 года преподано благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ грамотами.

- 1) Командиръ 33-го пѣх. Елецкаго полка, полковникъ *Иванъ Волчановскій*.
- 2) Ктиторъ Казанской лагерной церкви, штабсъ-капитанъ 229-го Свѣяжскаго резервнаго баталіона *Василій Гапоновъ*.
- 3) Вдова отставнаго кандидата на классную должность *Марѳа Осипова*.
- 4) Ктиторъ церкви 221-го пѣх. Троицко-Сергіевскаго полка, подполковникъ того же полка *Александръ Стабровскій*.
- 5) Рядовой 23-го пѣх. Низовскаго полка, изъ мѣщанъ гор. Новозыбокова, Черниговской губ., *Григорій Ножниковъ* (живописецъ по профессіи).
- 6) Капитанъ 23-го пѣх. Низовскаго полка *Михаилъ Шестаковъ*.
- 7) Полковой адъютантъ 21-го пѣх. Муромскаго полка, штабсъ-капитанъ *Василій Николаевъ*.
- 8) Крестьянинъ Ярославской губ., Люблинскаго уѣзда, Пречистенской волости, дер. Бабицына, *Александръ Шаренкинъ*.
- 9) Сторожъ церкви л.-гв. Конно-Гренадерскаго въ старомъ Петергофѣ полка, сверхсрочно-служащій унтеръ-офицеръ того же полка *Прокопій Асаулъ*.
- 10) Ктиторъ церкви Омскаго военнаго госпиталя, докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Ипполитъ Курьяновъ*.

По благословенію Епархіальныхъ Преосвященныхъ

Награждены скуфьею: священники церквей: 128-го пѣх. Старооскольскаго полка—Владиміръ *Кавскій*, 25-го драг. Казанскаго полка—Василій *Шпичакъ*, 159-го пѣх. Гурійскаго полка—Николай *Дубняковъ*, 224-го пѣх. рез. Скопинскаго полка—Стефанъ *Зенинъ*, 111-го пѣх. Донскаго полка—Іоаннъ *Наговскій*, 4-го Кубанскаго пластунскаго баталіона—Александръ *Гольдбергъ*, 82-го пѣх. Дагестанскаго полка—Александръ *Верольскій*, 2-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона—Алексѣй *Покровскій*, Пржевальской мѣстной команды—Николай *Либровъ*, 24-й артиллерійской бригады—Феодоръ *Забѣлинъ*, 6-го Вост.-Сибирск. стрѣлк. полка—Михаилъ *Львовъ*, 181-го пѣх. рез. Остроленскаго полка—Димитрій *Барсовъ* и 3-го стрѣлк. полка—Владиміръ *Смирновъ*; о.о. Кавскій—11-го іюня 1906 г. и Шпичакъ—8-го іюля, съ благословенія Преосвященнаго Амвросія, епископа Кременецкаго, викарія Волынской епархіи, о. Дубняковъ—11-го іюля, съ благословенія преосвященнаго Стефана, епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, о. Зенинъ—14-го іюля, съ благословенія высокопреосвященнаго Анастасія, архіепископа Воронежскаго и Задонскаго, о.о. Наговскій—21-го іюля, Барсовъ—24-го октября и Смирновъ—1-го ноября, съ благословенія высокопреосвященнаго Никанора, архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго, о. Гольдбергъ—4-го августа, съ благословенія высокопреосвященнаго Никанора, архіепископа Литовскаго и Виленскаго, о. Верольскій—28-го іюля, съ благословенія преосвященнаго Гедеона, епископа Владикавказскаго и Моздокскаго, о. Покровскій—8-го августа и о. Либровъ—15-го іюня, съ благословенія преосвященнаго Димитрія, епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго, о. Забѣлинъ—7-го октября, съ благословенія высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербуркскаго и Ладожскаго и о. Львовъ—4-го октября, съ благословенія высокопреосвященнаго Евсевія, архіепископа Владивостокскаго и Камчатскаго.

Награждены набедренникомъ: священники церквей: 6-го Закаспійскаго стрѣлк. баталіона—Василій *Брневъ*, Приморскаго драгунскаго полка Леонтій *Куриловичъ*, 175-го пѣх. Батуринаскаго полка—Григорій *Смяквичъ*, Джелаль-Оглынской военно-мѣстной—Николай *Охонскій*, Гвардейскихъ казачьихъ частей—Іоаннъ *Покровскій*, 2-го Финляндскаго стрѣлк. полка—Феодоръ *Арбузовъ*, 25-го пѣх. Смоленскаго полка—Петръ *Скородумовъ* и 5-го Кушкинскаго рез. баталіона—Іоаннъ *Федоровъ*; о.о. Бре

невъ — 4-го іюля 1906 г. и Ѳедоровъ — 31-го октября, съ благословія преосвященнаго Димитрія, епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго, о. Куриловичъ — 16-го августа, съ благословія высокопреосвященнаго Евсевія, архіепископа Владивостокскаго и Камчатскаго, о. Синякевичъ—25-го іюля, съ благословія преосвященнаго Иннокентія, епископа Переславскаго, начальника Пекинскои духовной миссіи, о. Охонскій—2-го сентября, съ благословія высокопреосвященнаго Никона, архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго, экзарха Грузіи, о. Покровскій — 7-го октября, съ благословія высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, о. Арбузовъ—10-го октября, съ благословія высокопреосвященнаго Сергія, архіепископа Финляндскаго и Выборгскаго и о. Скородумовъ — 29-го октября, съ благословія высокопреосвященнаго Гурія, архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго.

ОТЪ ДУХОВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ПРИ ПРОТОПРЕСВИТЕРѢ ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА

ВОЕННОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ СВѢДѢНІЮ И ИСПОЛНЕНІЮ.

Изъ дѣлопроизводства по Духовному Правленію усматривается, что служебная переписка причтовъ военныхъ и морскихъ церквей нерѣдко направляется, помимо о.о. благочинныхъ, непосредственно къ О. Протопресвитеру и въ Духовное при немъ Правленіе. Этимъ не только нарушается порядокъ сношеній, но и о.о. благочинные лишаются возможности быть надлежаще освѣдомленными о текущихъ дѣлахъ подвѣдомыхъ церквей, а духовное начальство вынуждается посылать запросы и требовать отзывы о.о. благочинныхъ по поступающей помимо ихъ перепискѣ, что служитъ замедленіемъ въ рѣшеніи дѣлъ.

Поэтому напоминаетъ военному духовенству къ неуклонному исполненію, что служебную переписку по дѣламъ церквей слѣдуетъ направлять чрезъ о.о. благочинныхъ, а не непосредственно къ О. Протопресвитеру и въ Духовное при немъ Правленіе.

ПРОЩАЛЬНОЕ ДОБРОЕ СЛОВО ВОЕННОМУ ПАСТЫРЮ ОТЪ ПАСТВЫ.

Изъ приказа по л.-гв. Павловскому полку отъ 27-го октября 1906 г. за № 300.

Протоіерей Петръ Троицкій прослужилъ въ л.-гв. Павловскомъ полку около 4 лѣтъ. За это время онъ зарекомендовалъ себя, именно, какъ воен-

ный пастырь. Своими высоко-поучительными бесѣдами и пастырскими поученіями много содѣйствовалъ укорененію во всѣхъ насъ самаго главнаго въ жизни человѣка — вѣры въ Бога и любви къ ближнимъ.

Часто посѣщая арестованныхъ, старался добрымъ словомъ и увѣщаніемъ исправить дурныя наклонности нижнихъ чиновъ, и организовалъ при полку общество трезвости, въ которое привлекъ много изъ нижнихъ чиновъ.

Отецъ Петръ горячо любилъ свою паству и усердно старался поднять самосознаніе и нравственный обликъ воинскихъ чиновъ.

Съ сожалѣніемъ разставаясь съ многоуважаемымъ о. Петромъ, желаю ему снискать такую же любовь и уваженіе среди своей будущей паствы, какую онъ снискалъ у насъ, желаю ему полнѣйшихъ успѣховъ въ дальнѣйшей службѣ.

Подлинный подписалъ вр. командующій полкомъ,
полковникъ *Дитерихсъ.*

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученіе на новый 1907 годъ.

Всецѣдый Господи! Благослови вѣнецъ наступающаго лѣта Твоею благостію.

Наше дорогое отечество и мы всѣ, сыны его, съ сегодняшняго дня, по Божіей милости, вступаемъ въ новое лѣто нашей жизни. Мы не можемъ прозрѣть исторію грядущихъ лѣтъ и предугадать, что принесетъ намъ наступающій годъ. Въ виду такой неизвѣстности, обезпокоивающей умы, невольно чувствуется потребность въ молитвенномъ обращеніи къ Господу Богу, держащему въ своей Десницѣ судьбы народовъ и изъ глубины души сказать: Всецѣдый Господи, благослови вѣнецъ наступающаго лѣта Твоею благостію. Эта потребность въ молитвѣ особенно чувствуется теперь, въ переживаемое нашимъ отечествомъ тяжелое и смутное время. Глубокопечальный слѣдъ въ исторіи Россіи оставилъ минувшій 1906 годъ.

Съ первыхъ дней его и до послѣднихъ недѣль наше отечество переживало сплошныя испытанія: Русско-Японская война окончилась пораженіемъ нашихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ и обиднымъ для нашей національной чести миромъ. Эти тяжкія испытанія повергли весь русскій народъ въ глубокую скорбь, снѣлающую наше патріотическое чувство. Но не этимъ только ударомъ надъ нашими головами разразился праведный гнѣвъ Божій: нѣсколько милліоновъ нашихъ соотечественниковъ, вслѣдствіе неуро-

жая, остаются безъ хлѣба и испытываютъ самыя тягостныя лишенія и нужды. Наряду съ этимъ государственнымъ и народнымъ бѣдствіемъ мы еще продолжаемъ переживать скорбныя чувства по поводу антиправительственныхъ движеній, которыя сопровождаются матеріальнымъ и еще болѣе нравственнымъ ущербомъ для нашего отечества. Припоминая ужасы мятежей въ Кронштадтѣ, Севастополѣ, во Владивостокѣ и въ Москвѣ, и такъ называемыя аграрныя (земельныя) смуты въ разныхъ губерніяхъ, могли-ли мы не видѣть, что страна наша измучилась въ этомъ состояніи революціоннаго террора и дошла почти до отчаянія, что мы пришли къ разстройству всей дѣловой жизни, при отсутствіи личной и имущественной безопасности, подъ страхомъ неслыханныхъ насилій и при безнаказанности самыхъ возмутительныхъ преступленій. И мы — живые свидѣтели пережитыхъ тревогъ были настолько подавлены этимъ тягостнымъ настроеніемъ, что не чувствовали въ должной мѣрѣ и не оцѣнили величайшей милости, явленной русскому народу нашимъ возлюбленнымъ Монархомъ въ манифестѣ 17 октября, который обѣщалъ не только успокоеніе, но и обновленіе народной жизни на началахъ широкой гражданской свободы. И вотъ, теперь, стоя на рубежѣ истекшаго и наступившаго годовъ, припоминая всѣ ужасы пережитыхъ Россіей кровавыхъ событій, невольно задаемъ себѣ вопросъ: по чьей же винѣ возмущается спокойствіе нашего отечества? По чьей винѣ нашли въ немъ мѣсто эти кровавыя событія? На этотъ вопросъ разные классы общества отвѣчаютъ каждый съ точки зрѣнія своихъ интересовъ; но для служителя церкви и представителя религіи, обязательна въ этомъ случаѣ точка зрѣнія религіи и церкви на этотъ вопросъ. Не подумайте, впрочемъ, что эта точка зрѣнія имѣетъ характеръ классової узкости; нѣтъ, эта точка зрѣнія одинаково приложима ко всѣмъ членамъ нашего общества, какою бы спеціальной профессіей они не занимались, потому что всѣ мы — и военные и гражданскіе чины, какъ и люди свободныхъ профессій и представители личнаго труда, — всѣ мы христіане, и члены церкви. Что же говоритъ намъ на поставляемый вопросъ наша церковь? Она даетъ намъ хорошее указаніе въ притчѣ о заботливомъ хозяинѣ, который, когда ожидаетъ вора, то бодрствуетъ и не даетъ ему подкопать дома своего (Мѡ. 24, 43). Но бодрствовали ли мы, когда было нужно? Отвѣтомъ на это служатъ постигшія насъ бѣдствія, которыя мы переживаемъ. Это напоминаетъ евангельскую притчу, по которой въ нашъ крѣпкій и богатый домъ забрались воры и продолжаютъ расхищать наше лучшее достояніе. Мы имѣли вѣру цѣль-

ную и глубокую въ Божественность христіанства и спасительную силу Церкви: намъ втолковали, что вѣра наша невѣжественная, не просвѣщенная—и мы, какъ школьники, согласились съ этимъ. Мы имѣли утвержденную вѣками систему нравственнаго воспитанія, которая отъ рожденія до могилы ведетъ человѣка къ духовному совершенству однимъ прямымъ и вѣрнымъ путемъ страха Божія. Она давала намъ скромныхъ и почительныхъ юношей, кроткихъ и стыдливыхъ дѣвицъ, вѣрныхъ супруговъ, покорныхъ властямъ гражданъ, несравненныхъ воиновъ; она давала намъ мужей праведныхъ, доблестныхъ подвижниковъ во всѣхъ добродѣтеляхъ. Намъ успѣли увѣрить, что мы отсталые люди и намъ подмѣнили золото христіанской нравственности—мишурой вѣшняго образованія. Съ каждымъ днемъ стали умножаться ряды людей либеральныхъ—ученыхъ и начали рѣдѣть съ каждымъ днемъ ряды людей честныхъ, безкорыстныхъ, правдивыхъ и мужественныхъ; мы вдругъ, какъ будто пробудившись отъ сна, замѣтили и съ изумлѣніемъ восклицаемъ: «людей нѣтъ»... Но за то много вырождковъ, пропитанныхъ искусственными теоріями воспитанія, не похожихъ ни на свой народъ, и ни на другой народъ въ мірѣ.

Весь міръ признаетъ нашъ народъ даровитымъ, любознательнымъ, на все доброе способнымъ. И просвѣщать бы намъ его полезною наукою, обогащать бы истинными знаніями, а мы развели безчисленное множество писателей, собирающихъ уличную грязь, читателей жаждущихъ скандаловъ, а ежедневная печать весьма нерѣдко наполняется завѣдомой ложью, умышленно разжигаетъ страсти и возбуждаетъ требовательность и притязательность. Чего же добраго ждать отъ молодыхъ поколѣній, возрастающихъ подъ такими вліяніями?

Событія послѣдней войны показали намъ и всему міру, насколько мы нравственно пали. Подумайте объ этомъ, русскіе люди!

А вѣдь намъ предстоитъ еще жить. Гдѣ же мы получимъ необходимыя для того силы и средства? Скажу кратко: не въ однѣхъ свободахъ, на которыя такъ любятъ теперь ссылаться всѣ—и старые и малые, и образованные и необразованные.

Самая главная и самая крѣпкая сила, необходимая для обновленія нашей жизни, заключается въ религіи, ученіе которой нужно намъ, отцамъ, оживить въ себѣ и утвердить въ нашихъ дѣтяхъ. Только при этомъ условіи и возвѣщенные намъ въ манифестѣ 17 октября свободы пронесутъ намъ миръ и возможное счастье.

Протоіерей Ташкентскаго военнаго собора Константинъ *Богородицкій*.

Р Ъ Ч Ъ.

сказанная въ день 100-лѣтняго юбилея 54-го пѣхотнаго Минскаго полка 22 октября 1906 года.

(О значеніи юбилеевъ въ воинскихъ частяхъ).

Освятите пятидесятый годъ... да будетъ это у васъ юбилей (Лев. XXV, 10).

Таково было повелѣніе народу еврейскому, данное Богомъ чрезъ пророка Моисея. Такимъ образомъ учрежденіе юбилейныхъ годовъ мы находимъ въ церкви ветхозавѣтной, при самомъ началѣ историческаго бытія народа израильскаго. Были юбилейные годы и въ языческой Греціи, получили они широкое примѣненіе и въ церкви христіанской.

Какой же смыслъ и значеніе юбилейныхъ годовъ? Разъясненіе этого вопроса мы находимъ въ словахъ царя и пророка Давида: «*Помянухъ дни древніе и поучихся*» (Псал. 142, 5). Въ юбилейные дни, будетъ ли то касаться отдѣльнаго лица, цѣлаго учрежденія или цѣлаго государства, вспоминаются дни древніе, дни прошедшіе, подводятся итоги минувшаго, результаты прожитаго и выводятся заключенія на будущее. Такимъ образомъ юбилейные дни имѣютъ строго воспитательное значеніе, какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ.

Выходя изъ тѣхъ же самыхъ воззрѣній — оглянуться на прошедшее и учесть минувшее — и вы, доблестные минцы, собрались сюда подъ сѣнь этого храма для того, чтобы въ знаменательный день 100-лѣтняго юбилея своей боевой семьи, въ день своего полковаго праздника, вспомнить вѣковое былое своего славнаго полка и молитвенно помянуть тѣхъ своихъ однополчанъ-героевъ, которые въ бояхъ сложили свои кости за честь родины и добыли своей кровью высокую боевую честь полку.

Слѣдуя исконному обычаю своихъ благочестивыхъ предковъ, вы приступаете къ настоящему торжеству съ молитвой къ Заступницѣ земли русской Царицѣ Небесной, вашей вѣковой Покровительницѣ, предъ св. Ея иконой, именуемой Казанской.

Казанская икона Богоматери! Сколько святаго и дорогого для русскаго сердца кроется въ этихъ словахъ! Если бы мы имѣли возможность въ данную минуту окинуть однимъ взглядомъ все необъятное русское царство, то какая величественная, не земная картина представилась бы нашимъ глазамъ: мы бы увидѣли, сколько милліоновъ русскихъ душъ и сердецъ устремлено въ данную минуту на этотъ св. ликъ, озаряемый милліонами горящихъ свѣ-

чей. Эта св. икона была побѣднымъ стягомъ для русскаго народа въ самую тяжелую эпоху смутнаго времени.

Ровно чрезъ 200 лѣтъ подъ сѣнью этой же св. иконы русскій народъ, какъ одинъ человѣкъ, снова возсталъ на защиту родины противъ гордаго завоевателя, покушавшагося на нашу русскую самобытность и на нашу государственную цѣлость.

Теперь для насъ будетъ понятно, почему первые минцы избрали себѣ Покровительницей Царицу Небесную во св. ликѣ Казанской Богоматери. Очевидно они были истинные сыны своей родины, они хотѣли жить чаяніями и ожиданіями своей матери-Руси святой. И вѣра ихъ въ Покровительницу Державы Россійской не была для нихъ тщетна. Всей своей 100 лѣтней боевой исторіей они оказали столько знаковь преданности родинѣ, что по праву занимаютъ самыя блестящія страницы нашей военной исторіи.

Оглянемся на это славное минувшее нашего полка. Вызванный къ бытію волею въ Бозѣ почившаго Императора Александра I въ самый бурный періодъ наполеоновскихъ войнъ, Минскій полкъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ своего сформированія уже защищаетъ своей грудью и на сушѣ и на морѣ наши исконные интересы на Балтикѣ противъ покушеній шведовъ. Лишь только покончили со шведами, какъ на наши западныя границы надвинулась грозная туча: полумилліонная армія во главѣ съ Наполеономъ вступила въ наши предѣлы. Минскій полкъ спѣшитъ на встрѣчу грозному врагу и принимаетъ самое дѣятельное участіе въ кровавомъ бою подъ древними стѣнами смоленскими. Затѣмъ вмѣстѣ съ другими войсками онъ отступаетъ къ Москвѣ и на поляхъ Бородина принимаетъ самое дѣятельное участіе въ знаменитомъ сраженіи. Послѣ того, какъ силы противника были надломлены, полкъ принимаетъ самое живое участіе въ преслѣдованіи его при отступленіи отъ Москвы: участвуетъ во всѣхъ послѣдующихъ бояхъ какъ въ предѣлахъ Россіи такъ и на равнинахъ Западной Европы, а затѣмъ осаждаетъ Парижъ.

Послѣ невѣроятныхъ боевыхъ трудовъ и лишеній этой кампаніи, въ которой полку пришлось принять участіе почти въ 70 сраженіяхъ и стычкахъ съ врагомъ, ему пришлось не долго отдыхать. Онъ послѣдовательно участвуетъ при усмиреніи польскаго мятежа 1831 года, а затѣмъ въ 1842 г. переносится на Кавказъ, гдѣ среди необычайной природной обстановки въ борьбѣ съ дикими горцами онъ съ обычнымъ мужествомъ отстаиваетъ наше

владычество на Кавказѣ: много теряетъ въ бояхъ а больше того отъ эпидемій, жертвой которыхъ сталъ почти весь полкъ—около 1700 чел..

Изнуренный болѣзнями и возвращенный въ 1844 г. въ Европейскую Россію, этотъ боевой скиталецъ уже въ 1848 г. слѣшить къ границамъ Австріи, поворачиваетъ въ Молдавію, а отсюда—въ Крымъ. Здѣсь на твердыхъ Севастополя казалось ему суждено было испить послѣднюю боевую чашу: онъ теряетъ до 4¹/₂ тысячъ человекъ и выходитъ съ великою честью изъ этого тяжкаго боевого испытанія.

Послѣ усмиренія польскаго мятежа въ 1863 году Минскій полкъ вскорѣ выступаетъ на новое боевое поприще.

Занявшійся въ 1874 году пожаръ на Балканскомъ полуостровѣ вызываетъ полкъ къ новой боевой дѣятельности. Онъ первымъ въ кровавомъ бою переходитъ Дунай, и устилаетъ своими трупами дно этой исторической рѣки и твердой ногой вступаетъ на родную намъ землю болгарскую.

Черезъ 25 лѣтъ мы видимъ полкъ на поляхъ далекой Маньчжуріи въ небывалыхъ и невиданныхъ исторіей бояхъ, изъ которыхъ онъ выходитъ съ обычной для него боевой честью.

Такова кровавая исторія этого полка: онъ родился среди боевыхъ буръ и таковыми же закончилъ свое 100-лѣтнее существованіе. Вся его исторія была непрерывной цѣпью страданій за родину: то была непрерывная кровавая жертва на алтарь отечества.

Пусть же эти минскія кости, разсѣяныя по всему свѣту—отъ Парижа до Мукдена—свидѣтельствуютъ нашимъ врагамъ о нашемъ несокрушимомъ государственномъ самосознаніи, о нашей постоянной готовности умереть за благо родины. А наши дѣти да поучаются въ этомъ живомъ примѣрѣ безграничной любви къ матерѣ-родинѣ и да почерпаютъ въ немъ животворящія силы для служенія ей.

54-го пѣх. Минскаго полка протоіерей Александръ *Альбицкий*.



Значеніе религіи въ дѣлѣ воспитанія русскаго солдата ¹⁾.

Кто изъ насъ не слыхалъ звуковъ церковнаго колокола, призывающаго христіанъ къ молитвѣ? Въ большихъ городахъ ежедневно—утромъ и вечеромъ—разносится этотъ колокольный благовѣсть. Но многіе ли изъ васъ, читатели, задумывались надъ тѣмъ, о чемъ говорятъ намъ эти знакомые каждому съ самаго ранняго дѣтства звуки?

Въ моряхъ и рѣкахъ, часто посѣщаемыхъ судами, въ опасныхъ мѣстахъ, гдѣ есть мели и подводные камни, ставятъ на высокихъ мѣстахъ маяки, которые днемъ и ночью указываютъ морякамъ, какъ избѣгнуть опасности крушенія и благополучно ввести судно въ гавань.

Звукъ церковнаго колокола—это голосъ религіи христіанской, призывающей насъ хоть на часъ или даже на десятокъ-другой минутъ забыть земное съ его мелочными дразгами, отложить «житейское попеченіе» и заглянуть вглубь своей души, чтобы побудить ее вознестись мыслями и сердцемъ къ вѣчной правдѣ, къ источнику добра и духовнаго свѣта.

Такимъ именно колокольнымъ звономъ, зовущимъ христіанина къ молитвѣ и мысли о Богѣ, такимъ путеводнымъ маякомъ въ годину житейскихъ бурь, указывающимъ, гдѣ путь къ тихой пристани для русскаго народа и въ частности—для русскаго солдата, какъ сына своего народа, служила и служить наша христіанская религія.

Служба каждаго солдата начинается присягой на вѣрность Государю и родинѣ, но что, какъ не христіанская религія поддерживаетъ и воспитываетъ въ солдатѣ вѣру въ святость и нерушимость присяги, какъ клятвы именемъ Всемогущаго и Всевѣдущаго Бога?

Анархисты и революціонеры, желая подорвать въ нашемъ солдатѣ установившійся взглядъ на присягу, какъ на нѣчто священное и высокое, начинаютъ съ того, что стараются представить въ глазахъ русскаго народа многія требованія христіанской вѣры и нравственности, какъ «измышленія поповъ и правительства», которымъ де выгодно держать народъ въ повиновеніи. Господа агитаторы отлично понимаютъ, что только христіанская религія внушаетъ воинамъ глубокое почтеніе къ святости присяги и необходимости повиновенія властямъ, ибо православная вѣра словами апостола говоритъ намъ, что существующія власти установлены Богомъ (Римл. 13, 1).

¹⁾ «Туркестанская Военная Газета» № 75, 1906 года.

Упадокъ религіозной вѣры въ народѣ всегда сопровождался умноженіемъ преступленій, упадкомъ общественной и семейной дисциплины и огрубнѣніемъ народныхъ массъ.

Вотъ что, между прочимъ, пишетъ по этому поводу нашъ извѣстный писатель-философъ Левъ Толстой: «Третья же часть людей нашего времени—самая большая. Это люди всѣхъ родовъ, всѣхъ сословій, всѣхъ степеней образованія, которые, совершенно освободившись отъ всякаго стѣсненія церковной вѣры и изъ научнаго суевѣрія, усвоивъ себѣ только то, что религіи не должно быть, не только живутъ, *какъ животныя*, одной эгоистической, похотливой жизнью, но даже считаютъ такую жизнь послѣднимъ словомъ человѣческой мудрости» ¹⁾.

Отъ подрыва уваженія къ православной вѣрѣ—одинъ шагъ до униженія присяги и даже отмѣны ея и до униженія въ народѣ понятія о необходимости военной службы. Примѣромъ этому служатъ наши закавказскіе духоборы, толстовцы и нѣкоторые другіе сектанты, которые ни за что не хотѣли ни принимать присяги, ни служить въ рядахъ нашей арміи.

Для того, чтобы воспитаніе солдата отвѣчало стремленіямъ и завѣтамъ русскаго народа, посылающаго своихъ братьевъ и сыновей на военную службу, нужно знать, къ чему прежде всего стремится нашъ народъ, чѣмъ онъ хочетъ быть.

Внимательно всмотрѣвшись въ жизнь русскаго народа и вчитавшись въ нашу отечественную исторію, мы увидимъ, что русскіе не ставятъ цѣлью своей величіе, подобное тому, какое было у древняго Рима, ни тѣмъ болѣе—погоню за славой, какъ французы, не думаютъ наши соотечественники и о пунктуальной аккуратности и дѣловитой честности, какъ нѣмцы: нѣтъ! Нашимъ общенароднымъ идеаломъ и въ народныхъ стихотвореніяхъ, и въ лѣтописяхъ, и литературныхъ произведеніяхъ, напримѣръ, Достоевскаго, Тургенева, Ал. Толстого и друг. всегда была и остается «Святая Русь». Жить свято «по Божьему»—вотъ къ чему въ лучшія минуты своей жизни стремится, вотъ чего въ глубинѣ своего сердца такъ пламенно жаждетъ русскій человѣкъ. «Божій человѣкъ», «святой мужъ»—вотъ самые лестные отзывы нашего народа о тѣхъ людяхъ, которыхъ онъ особенно чтитъ и считаетъ достойными высшей похвалы.

Вотъ эту то цѣль—воспитать въ солдатѣ *христомлюбиваго* воина, борца

¹⁾ «Единое на потребу», Л. Толстого, стран. 31.

за *святую* Русь, а не за капризы «калифовъ на часъ» и должны преслѣдовать военные пастыри и военныя начальники.

Не христіанской ли религіи обязаны мы тѣмъ, что еще въ дѣтствѣ научились помнить, что все въ мірѣ совершается по неизмѣннымъ законамъ Творца, по волѣ Божіей, а потому, въ какія бы невзгоды не пришлось попасть русскому человѣку, какая бы бѣда ни стряслась надъ его бѣдной головушкой, онъ все перенесетъ съ чисто христіанской кротостью, надѣясь на милосердіе и помощь Всемогушаго Бога.

Такимъ то терпѣніемъ и спокойствіемъ въ перенесеніи невзгодъ, лишений и трудовъ военной жизни и отличался во всѣ времена—воспитанный въ духѣ православной вѣры—русскій солдатъ.

Вѣра въ святость воинскаго долга, запечатлѣннаго клятвой святѣйшимъ именемъ Божіимъ, побуждала нашего солдатака лѣтомъ при страшной жарѣ переходить въ полномъ вооруженіи безводныя азіатскія степи, а зимой въ метель и вьюгу Балканскія горы и дикія, неприступныя вершины Кавказа. Много было трогательныхъ случаевъ въ турецкую войну 1877 и 1878 гг., когда—во время стоянки на Балканахъ—часовыхъ находили замерзшими на своихъ постахъ, но не покинувшими ихъ до послѣдняго издыханія.

Скажутъ: «Это результатъ хорошей дисциплины». Но отчего же эта самая дисциплина въ минувшую войну, когда революціонеры успѣли подорвать въ солдатѣ вѣру въ святость присяги, не спасла запасныхъ и даже состоящихъ на дѣйствительной службѣ солдатъ отъ нарушенія воинскаго долга, а въ Севастополѣ, Кронштадтѣ, Владивостокѣ и Свеаборгѣ и отъ настоящаго военнаго мятежа? А затѣмъ и укрощали мятежи не одна военная дисциплина, а процессіи пастырей и напоминаніе солдату, что онъ христіанинъ, что возмущеніе противъ властей есть вмѣстѣ и неповиновеніе Богу, освятившему власть.

Не христіанская ли религія воспитывала въ нашихъ солдатахъ милосердіе даже ко врагамъ? Во время боя русскій часто сражался, какъ левъ, усердно разя врага штыкомъ и пулей; но кончилось сраженіе,—и тотъ же солдатъ, который въ бою такъ страшенъ, начинаетъ ухаживать, съ любовью добраго брата, за плѣнными и ранеными врагами, дѣлается съ ними своимъ сухаремъ, перевязывая ихъ раны. Вотъ это то и есть въ полномъ смыслѣ *христомлюбивые* войны, наглядно показывающіе, что можно быть храбрымъ солдатомъ и въ то же время истиннымъ христіаниномъ.

Мы убѣждены, что одна дисциплина, безъ содѣйствія религіи, можетъ выработать въ солдатѣ повиновеніе изъ чувства страха или изъ-за самолюбія, не болѣе; и только одна христіанская религія воспитываетъ въ народѣ, а слѣдовательно и въ солдатѣ совѣстливость, нравственный стыдъ и сознание ответственности за свои проступки предъ лицомъ Неподкупнаго Судіи. Это подтверждаютъ и наблюденія надъ военной жизнью. Наблюденія эти говорятъ намъ, что истинно религіозные солдаты почти никогда не бываютъ ни трусами, ни дерзкими буянами, ни тѣмъ болѣе сознательными нарушителями воинской дисциплины.

Религія для простого, неиспорченнаго человѣка служитъ единственнымъ облагораживающимъ его началомъ, и въ солдатѣ мысль о томъ, что военная служба есть практическое выраженіе его любви къ ближнимъ и жертва благу этихъ же ближнихъ вызываетъ чувство нравственнаго удовлетворенія.

Исходя изъ того взгляда, что религія есть лучшее воспитательное средство для военнаго люда, даже мало вѣрующій Наполеонъ I-й, послѣ побѣды надъ австріяцами при Маренго, приказалъ духовенству города Милана торжественно освятить знамена его арміи¹⁾, желая очевидно этимъ священнымъ обрядомъ возвысить цѣнность знамени въ глазахъ своихъ солдатъ. Находясь въ Египтѣ среди мусульманъ, тотъ же Наполеонъ отдаетъ замѣчательный приказъ: «Солдатамъ имѣть такое же почтеніе къ муфтіямъ и имамамъ (духовнымъ лицамъ турокъ), какое бы они имѣли въ Италіи къ епископамъ»²⁾. Отсюда ясно, что Бонапартъ стремился развить въ солдатахъ уваженіе не только къ своей католической, но и къ другимъ религіямъ народовъ, прекрасно сознавая, что религіозное чувство—это «святое святыхъ» каждаго народа и человѣка.

О величайшемъ изъ русскихъ полководцевъ Суворовѣ и говорить нечего: это былъ глубоко вѣрующій человѣкъ. Онъ чтилъ христіанскую вѣру не изъ политическихъ только соображеній, но любилъ ее и твердо вѣрилъ въ могучее нравственное дѣйствіе Христова евангелія на русскаго солдата. Въ бытность свою командиромъ Суздальскаго полка, Суворовъ лично составилъ для солдатъ молитвенникъ и краткій христіанскій катихизисъ³⁾ и предъ каждой битвой напоминалъ войскамъ: «солдатъ-христіанинъ, а не раз-

1) Лопухинъ, профес. «Исторія христіанской церкви въ XIX вѣкѣ», стран. 55.

2) Тамъ же, стран. 57.

3) М. Песковскій, «А. В. Суворовъ», стран. 16.

бойникъ», — и чудо-богатыри его твердо помнили это: дисциплина между ними была идеальная.

Когда 18-го сентября 1799 года французскіе войска подъ начальствомъ даровитаго Массены заперли и окружили Суворова въ Мутенской долинь, когда самъ непобѣдимый фельдмаршалъ пришелъ въ отчаяніе, слова генерала Дерфельдена: «мы русскіе Богу молимся, — съ нами Богъ!» какъ электрическая искра передалась всѣмъ сподвижникамъ славнаго Суворова отъ генерала до солдата. И чего не могли сдѣлать отвага и дисциплина, то довершила вѣра въ помощь Божию и религіозное чувство солдатъ, что они сражаются за святое дѣло: за свободу народовъ и за честь своей родины, — французы были отброшены и разбиты, а Суворовскіе орлы перелетѣли черезъ Альпы.

Припоминаются двѣ картины изъ нашей военной исторіи.

На валахъ турецкой крѣпости Измаила кипитъ кровавый бой. Порѣдѣвшія роты Полоцкаго пѣхотнаго полка едва держатся противъ страшнаго натиска янычаръ; еще минута — и изнеможенные полочане будутъ опрокинуты въ ровъ, но въ эту критическую минуту среди нихъ появляется въ синей рясѣ священникъ съ высоко поднятымъ крестомъ — и картина боя мгновенно измѣняется.

— Братцы! крикнулъ кто-то изъ солдатъ, — сила Божія!... — За батькой: онъ насъ благословляетъ! — И, какъ страшный ураганъ, ринулись полочане впередъ, все сокрушая и опрокидывая на пути: видъ св. креста и своего пастыря удесятирилъ силы солдатъ и изъ побѣжденныхъ они стали побѣдителями.

Другая картина. Послѣдній день Мукденскаго боя. Погода пасмурная. Настроеніе солдатъ вслѣдствіе приказа отступать угнетенное. Уныло плелись солдаты одного изъ баталіоновъ 4-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка. Японцы сыпали шрапнелями съ тыла и праваго фланга. Вдругъ что-то блеснуло впереди: это церковникъ, сидя на двуколкѣ, держалъ полковую икону! — Совершилось что-то необычное; всѣ солдаты христіане: русскіе, грузины, армяне и католики опрометью бросились къ иконѣ, падали передъ ней ницъ и на колѣни, цѣловали святыню и молились... и какъ молились! «Если бы вы, говоритъ очевидецъ, хоть разъ въ жизни увидѣли эти изнуренныя, покрытыя слезами лица и эти свѣтящіяся вѣрой глаза, вы бы поняли въ чемъ духовная мощь и сила русскаго солдата и никогда не забыли бы потомъ этихъ простыхъ, но горящихъ несокрушимой вѣрой лицъ».

«Ну, слава Тебѣ, Господи, крестясь говорили солдатики, теперь будь, что будетъ!» И, точно по мановенію волшебнаго жезла, не смотря на сильный артиллерійскій огонь противника, стрѣлки успокоились и, подтянувшись какъ на ученьи, бодро пошли впередъ.

Пусть же христіанская вѣра наша будетъ для русскаго воина тѣмъ колокольнымъ звономъ, который пробуждалъ бы въ его сердцѣ мужество, желаніе свято служить своей родинѣ и терпѣливо нести крестъ своей жизненной доли. Пусть вѣра эта послужитъ ему маякомъ, указывающимъ ему, какую онъ долженъ выбрать себѣ жизненную дорогу: дорогу ли нарушеній дисциплины, своеволій и бунтовъ или путь къ мирному и медленному, но вѣрному обновленію и оздоровленію Русской земли.

Но я считалъ бы свой пастырскій долгъ не исполненнымъ, если бы не указалъ на нѣкоторые пробѣлы въ религіозномъ воспитаніи солдата.

Да не посѣтуютъ на меня за откровенность господа офицеры, если я напомнимъ имъ слова одного стараго туркеставца, имѣющаго славное боевое прошлое: «Офицеры, говорить этотъ сѣдой воинъ, должны быть всегда впереди и на службѣ, и въ бою, и въ церкви»...

Но мы часто натываемся на вещи иного порядка. Въ казармѣ происходитъ обученіе новобранцевъ, еще не испорченныхъ сухой рутинной и формалистикой и сохранившихъ еще вѣру въ святость иконы, не выдавшихъ дома, чтобы кто сидѣлъ у св. образовъ въ шапкѣ. Приходитъ ротный командиръ, садится за столъ, который почему то помѣщается часто у самой иконы, не снимая шапки, а иногда и съ папирисой во рту и провѣряетъ ротные отчеты или бесѣдуетъ съ каптенармусомъ и фельдфебелемъ.

Если бы вы слышали, господа, какіе разговоры вызываетъ это между новобранцами и какъ это угнетающе дѣйствуетъ на ихъ религіозное чувство, то, полагаю, не стали бы повторять подобныхъ вещей.

Царскій день. Христолюбивые воины собрались помолиться за своего Государя иль Его Семью, но, вмѣсто молитвы, что мы видимъ? Солдаты и офицеры кучками толпятся у стѣнъ храма, хохочутъ, иногда разсказываютъ игривые анекдоты и даже курятъ, и это въ то время, когда, кажется, можно и нужно было бы хоть для приличія перекреститься и прочесть хоть одну молитву за того, кто всегда такъ тепло заботится объ арміи, и когда тутъ же за стѣной, въ храмѣ совершается святѣйшая изъ изъ церковныхъ службъ литургія.

Грустную картину представляет иногда и говѣнье господь офицеровъ. А вѣдь вамъ, господа, вѣрено воспитаніе солдатъ. Не припомните ли вы слова Спасителя: «горе міру отъ соблазновъ и горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ». (Матѣ. 18, 8).

Вы скажете мнѣ, что это мелочи, но вѣдь изъ мелочей состоитъ вся наша жизнь. Изъ малыхъ кирпичиковъ созидаются громадныя и красивыя зданія, такъ и изъ мелочей воспитанія созидаются великіе характеры; ничѣмъ нельзя пренебрегать въ дѣлѣ воздѣйствія на душу солдата. Что мелочнымъ кажется по теоріи, не такъ является на практикѣ.

Военный священникъ *Омелостый*.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ АДМИРАЛТЕНСКІЙ СОБОРЪ ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ СПИРИДОНА, ТРИМНОУНТСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

(Продолженіе). 1)

Сдѣлано было по этому предмету сношеніе съ оберъ-священникомъ арміи и флотомъ протоіереемъ Мансвѣтовымъ, который далъ слѣдующій отзывъ: 1) по освидѣтельствованіи оной церкви, по приказанію его, священникомъ 1-го учебнаго карабинернаго полка Князевымъ, найдено, что, сверхъ состоящей уже на лицо утвари, еще надобно приготовить къ освященію нѣкоторыя вещи, при семь реестръ означенныя; 2) необходимо знать, во имя какого Святого имѣеть быть освященъ храмъ, чтобы получить для него Антиминсъ; 3) такъ какъ устраиваемая въ арестантской башнѣ церковь открыта быть для постороннихъ лицъ не можетъ, а потому не будетъ имѣть никакихъ источниковъ къ своему содержанію, то необходимость требуетъ назначить на ежегодное содержанія оной, какъ-то: на просфоры, свѣчи, елей, вино и ладанъ по 350 рублей въ годъ, по примѣру походной Торнеовской церкви, получающей таковую сумму изъ комиссаріатскаго департамента Военнаго Министерства; 4) назначенному къ церкви священнику, который долженъ быть изъ числа отличныхъ священнослужителей, нужно ходатайствовать жалованіе по 3 пункту Высочайшаго указа 6 декабря 1829 года наравнѣ съ капитаномъ, изъ 780 руб. въ годъ, одного казеннаго деньшика и квартиру или квартиныя деньги, какія назначаются капи-

1) См. «Вѣстн. Воен. Дух-ва» 1906 г. № 21, стр. 688.

тану; 5) при священникѣ необходимо быть двумъ штатнымъ церковникамъ для чтенія и пѣнія на клиросѣ и для прислуживанія въ алтарѣ, съ отпускомъ жалованья въ 300 руб. въ годъ каждому и квартиры съ отопленіемъ и освященіемъ или квартирныхъ денегъ по 120 руб. въ годъ, по примѣру Кронштадскаго морского госпиталя.

Князь Меншиковъ, чтобы не откладывать освященія церкви изъ за вопроса о штатѣ причта, отъ 18 февраля 1831 года испрашиваетъ Высочайшее соизволеніе на освященіе церкви во имя Св. Николая Чудотворца и на приобрѣненіе за счетъ казны потребныхъ къ освященію предметовъ. Засимъ 21 февраля того же года оберъ-священникъ Маясвѣтовъ, въ сослуженіи съ двумя священниками, совершилъ освященіе церкви, первую литургію и благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, а священникъ Горянскій сказалъ приличное на освященіе храма слово для назиданія арестантовъ, затѣмъ, какъ было доложено генераль-маіоромъ Богдановымъ князю Меншикову, — «Его высокопреподобіе изволилъ обходить съ крестомъ камеры арестантской башни, а другой священникъ окроплялъ всѣхъ святою водою».

Для совершенія богослуженія въ наступившемъ великомъ посту 1831 года оберъ-священникомъ былъ прикомандированъ священникъ Николай Сигорскій, который и началъ службу со среды 2 недѣли великаго поста; церковниковъ же замѣнили знающіе арестанты. Церковь содержалась экономически, хотя расходы на службу въ ней во время великаго поста Высочайше повелѣно отъ 18 марта 1731 года принять на счетъ казны до окончательнаго рѣшенія вопроса о штатномъ содержаніи церкви и причта. Священникъ Сигорскій за службу въ арестантской церкви съ 11 марта по 26 іюня былъ Высочайше награжденъ дважды: въ первый разъ въ апрѣлѣ 150 рублями, а во второй разъ въ августѣ 225 рублями. Но 30 іюня того же года онъ былъ откомандированъ къ Космо-Даміанской церкви при С.-Петербургскомъ артиллерійскомъ госпиталѣ, какъ онъ самъ доносилъ командиру С.-Петербургскихъ морскихъ ротъ маіору Дорофѣеву, «вслѣдствіе несуществующаго положенія о штатѣ содержанія священника при церкви, устроенной въ арестантской башнѣ, и неполученіемъ квартиры». А затѣмъ священникъ Сигорскій указомъ Св. Синода былъ опредѣленъ въ въ конно-егерскій имени Его Императорскаго Величества полкъ и отправился въ дѣйствующую армію 21 іюля 1831 года.

По докладу начальника Главнаго Морского Штаба, 23 августа 1833 года Высочайше повелѣно: *отпускать изъ суммъ Морского Министерства 300 рублей на содержаніе церкви въ арестантской башнѣ и 230 рублей на жалованье священнику этой церкви и казенную квартиру.*

Въ такомъ положеніи церковь морскихъ арестантскихъ ротъ существовала до 1855 года. При церкви состоялъ съ 1840 года священникъ Александръ Діаконовъ.

Въ 1856 году, 11 сентября за № 164, былъ объявленъ по морскому вѣдомству приказъ Его Императорскаго Высочества генераль-адмирала о Высочайшемъ повелѣніи Государя Императора: *упразднить арестантскія роты Балтійскаго вѣдомства.*

Мотивомъ для упраздненія арестантскихъ ротъ въ морскомъ вѣдомствѣ послужило то обстоятельство, что для портовъ привлеченіе на работы вольнонаемныхъ рабочихъ выгоднѣе противъ арестантовъ, такъ какъ первые трудятся съ усердіемъ, а послѣдніе, не получая вознагражденія, видятъ въ трудѣ только наказаніе себѣ, и что исполненіе валовыхъ работъ возможно флотскими чинами, которые, получая плату за труды, трудятся лучше, чѣмъ арестанты.

Въ дополненіе къ Высочайшему повелѣнію отъ 11 сентября 1856 года послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе отъ 5 ноября того же 1856 года о томъ, чтобы *церкви при арестантскихъ ротахъ въ Петербургѣ и Кронштадтѣ сохранить: въ Петербургѣ для морскихъ командъ и квартирующихъ вблизи церкви морскихъ чиновъ, а въ Кронштадтѣ для больныхъ морскихъ чиновъ и арестантовъ сухопутнаго вѣдомства, съ отпускомъ по прежнему на содержаніе церкви и духовенства, а экономическія церковныя суммы употреблять на потребности церкви.*

Въ исполненіе такового Высочайшаго повелѣнія, Инспекторскій Департаментъ отъ 29 декабря 1856 года, за № 26513, предписалъ начальнику штаба инспектору Ластовыхъ командъ и рабочихъ экипажей Балтійскаго флота, чтобы церковь, состоявшая при бывшихъ морскихъ арестантскихъ ротахъ въ С.-Петербургѣ, именовать *церковію морскихъ командъ, въ С.-Петербургѣ находящуюся.*

Въ такомъ положеніи церковь находилась съ 1856 до 1858 года и прихожанами ея считались *всѣ морскія команды, въ Петербургѣ находящіяся, и всѣ морскіе чины, близъ ея квартирующіе.*

Въ 1858 году, когда Адмиралтейская церковь Св. Спиридона по Высочайшему повелѣнію переименовывается въ С. Петербургскій Адмиралтейскій соборъ и при немъ образовывается *общій приходъ изъ всѣхъ чиновъ морского вѣдомства, въ С.-Петербургѣ находящихся*, тогда къ собору приписывается и церковь Св. Николая, состоявшая до 1856 года въ зданіи бывшихъ арестантскихъ ротъ, а съ этого года именующаяся церковью *морскихъ командъ и чиновъ, въ Петербургѣ находящихся*, со всѣмъ ея церковнымъ имуществомъ, причтомъ и прихожанами, а настоятель этой церкви протоіерей Діаконовъ назначается первымъ настоятелемъ Адмиралтейскаго собора.

Такъ какъ въ этой приписной церкви Св. Николая съ 1858 года причтъ былъ упраздненъ, то богослуженіе въ ней совершалось причтомъ Адмиралтейскаго собора въ тѣхъ видахъ, чтобы часть прихожанъ Адмиралтейскаго прихода, живущая ближе къ этой церкви, могла ее посѣщать.

Таковой порядокъ продолжался шесть лѣтъ (съ 1858 по 1864 годъ), т. е. до времени преобразованія бывшей арестантской башни на островѣ «Новая Голландія» въ нынѣшнюю военно-исправительную тюрьму морского вѣдомства.

2-го ноября 1864 года Высочайше утверждается положеніе о военно-исправительной тюрьмѣ морского вѣдомства. Внутренность зданія Новой Голландіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и церковь передѣлываются для новаго назначенія.

27-го декабря 1864 года въ 10 часовъ утра настоятель С.-Петербургскаго собора протоіерей Александръ Левитскій, съ причтомъ и іеромонахомъ Александро-Невскаго монастыря Несторомъ, совершилъ освященіе церкви въ тюрьмѣ.

Къ церкви тогда же назначается особый причтъ, съ особымъ содержаніемъ: священнику жалованья 525 руб., столовыхъ 675 руб. и квартирныхъ 300 руб., итого 1500 рублей. Причетнику жалованья 200 руб. и квартирныхъ 100 руб., итого 300 рублей. На содержаніе церкви положено 350 руб., въ виду того, что церковь должна быть закрыта для постороннихъ прихожанъ.

Такимъ образомъ церковь Св. Николая, бывшая сначала при арестантскихъ ротахъ (съ 1831 по 1856 годъ), затѣмъ оставленная для морскихъ командъ, въ С.-Петербургѣ находящихся (съ 1856 по 1858 годъ), наконецъ приписанная къ С.-Петербургскому Адмиралтейскому собору (съ 1858

по 1864 годъ), дѣлается съ 1864 года опять самостоятельной церковью, но съ особою спеціальною цѣлью исправленія провинившихся нижнихъ чиновъ морского вѣдомства и заключенныхъ въ военно-исправительную тюрьму.

Вслѣдствіе чего церковь Св. Николая съ 1864 года *отчисляется отъ Адмиралтейскаго собора*. Но такъ какъ она становится уже закрытою для постороннихъ прихожанъ, то и причисленныя къ ней доселѣ *морскія команды, въ Петербургѣ находящіяся*, само собою, должны были отчислиться отъ этой церкви и остаться при С.-Петербургскомъ Адмиралтейскомъ соборѣ, согласно Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося 20 октября 1858 г. при переименованіи въ этомъ году церкви Св. Спиридона въ С.-Петербургскій Адмиралтейскій соборъ и при образованіи при немъ *общаго прихода изъ морскихъ чиновъ, въ Петербургѣ находящихся* ¹⁾.

(Продолженіе впереди).

ВЪ КОМАНДИРОВКѢ ИЗЪ КІЕВА НА КАВКАЗЪ.

(Записки священника).

(Продолженіе).

12-го сент. 1905 г., понед. Одинъ баталіонъ нашего полка ушелъ на стоянку на нефтяные промыслы въ окрестностяхъ города на Бибя-Эйбатъ. Сегодня же одна батарея артиллеріи уходитъ въ г. Елисаветполь. Понемногу отводятъ квартиры и размѣщаютъ людей. Сегодня въ первый разъ случилось сходить на набережную. Тамъ отличный воздухъ и красивый видъ. Пристань завалена товарами, и на нихъ постоянное оживленіе. Одна такая пристань, называемая «Кавказъ и Меркурій»,—любимое мѣсто для прогулокъ; тамъ идетъ непрерывная работа съ нагрузкою и выгрузкою товаровъ. Среди пассажировъ интересны типы различныхъ народовъ средней Азіи, съ того берега Каспія,—персовъ, сартовъ и афганцевъ; у нихъ обоженная солнцемъ, очень смуглая кожа; одѣты они въ разноцвѣтные халаты; по обычаю народовъ востока, они не гуляютъ и не стоятъ, а сидятъ кучками прямо на помостѣ.

¹⁾ Всѣ эти свѣдѣнія взяты изъ дѣла архива Морского Министерства по канцеляріи военно-исправительной тюрьмы морского вѣдомства объ освященіи церкви и о назначеніи въ оную іеромонаха Нестора 1864 г., за № 12, а также изъ приказа по Морскому Министерству отъ 5 ноября 1864 г., за № 145.

Городъ Баку лежитъ не при открытомъ морѣ, а при бухтѣ, которая съ одной стороны ограждена отъ моря Апшеронскимъ полуостровомъ, съ другой Баиловымъ мысомъ, а прямо противъ входа, въ 10 верстахъ отъ берега, находится островъ Наргинъ. Поэтому, въ бухтѣ никогда не бываетъ сильнаго волненія. Вода поближе къ берегамъ и особенно съ заливахъ, гдѣ потише, не чиста, но подернута слоемъ нефти, которая въ большомъ количествѣ, и тамъ ее собираютъ, обмакивая тряпки и выжимая надъ ведрами; эта работа грязная, но, какъ говорятъ, очень прибыльная. Вся бухта пестрѣетъ массою всевозможныхъ судовъ,—пароходовъ, барокъ, баркасовъ, лодокъ; есть и военныя суда небольшого типа. На побережьи множество пристаней и доковъ, принадлежащихъ различнымъ компаніямъ и отдѣльнымъ лицамъ.

Въ приморской части города всѣ общественныя зданія, присутственныя мѣста и учебныя заведенія. Здѣсь же и лучшія улицы: Николаевская, Великокняжескій проспектъ, Набережная Императора Александра II; одна площадь называется Парапетомъ, другая Циціановская, съ памятникомъ генералу Циціанову—покорителю Баку. Растительности по улицамъ нѣтъ никакой; но есть въ городѣ два сада: Михайловскій и Молоканскій. Въ татарской же части города лучшая улица—Шемахинка; это, такъ сказать, здѣшній Невскій проспектъ; остальные улицы узки, а подальше къ окраинамъ и безъ мостовыхъ.

13-го сент. вторн. Съ квартирами еще далеко не улажено; не отведено даже помѣщеніе для полковаго больничнаго околodka; а церковныя вещи до сихъ поръ на двуколкѣ.

Говорятъ, что отсюда выпроваживаютъ вонъ иностранныхъ подданныхъ—персовъ, турокъ.

Все время здѣсь ведутся попытки заключить примиреніе между армянами и татарами; объ этомъ хлопочетъ администрація города; но примиренія пока нѣтъ.

Мнѣ вспоминается, какъ ученые доказываютъ, что жизнь на земномъ шарѣ можетъ прекратиться оттого, что солнце въ концѣ концовъ потухнетъ. Но, кажется, что, живя здѣсь, къ такимъ мыслямъ не пришелъ бы. Не смотря на сентябрь, солнце жаритъ немилосердно и около полудня невозможно выходить. Оказывается, что Баку чуть ли не самое жаркое мѣсто на Кавказѣ. Причина этому, во-первыхъ, почти въ полномъ отсутствіи дождей во весь годъ, исключая только двухъ зимнихъ мѣсяцевъ; это

обстоятельство, представляющееся такимъ страннымъ, благодаря близости моря, зависитъ въ свою очередь отъ многихъ вліяній, какъ-то, направленія вѣтровъ, сосѣдства горъ Кавказа и песковъ средней Азіи; во-вторыхъ, на климатъ Баку несомнѣнное вліяніе оказываетъ отсутствіе растительности; о лѣсахъ здѣсь, кажется, и неслыхано; поля обнажены и засыпаны пылью, которую поднимаетъ вѣтромъ и несетъ цѣлыми тучами на городъ. Говорятъ, что здѣсь среди лѣта жара доходитъ до 55°, да и теперь, въ сентябрѣ, бывало на солнцѣ до 41°.

14-го сент. среда. Сегодня будто бы состоялось примиреніе между татарами и армянами въ лицѣ представителей отъ нихъ—духовенства и другихъ именитыхъ людей; губернаторъ держалъ по этому поводу рѣчь. Искрененъ ли только и проченъ ли будетъ этотъ миръ? Теперь въ городѣ спокойно, хотя, разумѣется, это ничего еще не доказываетъ и всюду по улицамъ ходятъ и разъѣзжаютъ патрули солдатъ и казаковъ. Ходилъ навѣстить священника Тираспольскаго полка о Димитрія Синклитскаго; они размѣстились еще хуже нашего, въ какихъ-то большихъ амбарахъ безъ оконъ.

Была тревога: возлѣ вокзала армянинъ ранилъ выстрѣломъ двухъ татаръ и стрѣлялъ въ казаковъ; сейчасъ туда отправлена рота солдатъ и два орудія, но стрѣльбы не было, только произведенъ былъ обыскъ въ домѣ, откуда стрѣляли.

До сихъ поръ мы привыкли видѣть верблюдовъ только по звѣринцамъ; но здѣсь они составляютъ обыкновенную принадлежность уличной картины; ни въ одномъ городѣ не встрѣтите такого множества ихъ, какъ здѣсь; важно идутъ они одинъ за другимъ по улицѣ, нагруженные какими-нибудь мѣшками и обвѣшанные бубенцами, погремушками и колоколами, такъ что при проходѣ каравана по улицѣ поднимается большой шумъ и звонъ.

Я уже нѣсколько разъ купался въ морѣ; температура воды отъ 19 до 22 градусовъ; непріятно только, что поверхъ воды плаваютъ мазутъ, т. е. масло; въ нѣкоторыхъ купальняхъ показана глубина воды въ 8 аршинъ.

18-го сент. воскр. Побывалъ въ здѣшнемъ Александро-Невскомъ соборѣ; очень величественное зданіе въ русскомъ стилѣ; иконостасъ мраморный; полъ тоже; въ паникадилѣ электрическія свѣчи; внутри очень обширенъ; съ 2 придѣлами. Пѣлъ большой хоръ. Это главный соборъ. Есть еще другой соборъ—Николаевскій, въ старой крѣпости, приписанный къ первому и бывшій до постройки его главнымъ. Другихъ храмовъ въ городѣ

немного: военно-морского вѣдомства церковь на Баиловъ, армянскій соборъ, лютеранская церковь и нѣсколько домовыхъ церквей.

Сегодня приглашены всѣ офицеры прибывшихъ изъ Кіева полковъ на обѣдъ, устроенный мѣстнымъ войскамъ. Сейчасъ здѣсь стоятъ два полка— 262 Сальянскій и 79 Куринскій и небольшой отрядъ казаковъ.

Ночью патруль солдатъ задержалъ въ городѣ неизвѣстнаго, который назвалъ себя русскимъ и у котораго при обыскѣ найдена бомба, въ полицейскомъ участкѣ онъ покушался сбросить эту бомбу со стола и не сознался противъ кого имѣлъ умыселъ.

Оказывается, что миръ между двумя здѣшними націями не вполне единодушно принять армянскою стороною, не согласившеюся на какія-то условія; поэтому въ мирной процессіи отказались принять участіе представители армянскаго духовенства.

Получено распоряженіе, что нашъ полкъ и Тираспольскій и остальные два 33 дивизіи причислены съ 1-му Кавказскому армейскому корпусу.

Среди солдатъ стали распространяться во множествѣ прокламаціи различнаго нелегальнаго направленія, выпускаемая какимъ-то союзомъ социаль-демократической партіи Бакинскихъ и Балахинскихъ рабочихъ.

20-го сент. вторн. Только теперь отведено помѣщеніе подъ полковой околodокъ, въ которомъ и я нашель себѣ пріютъ въ сосѣдствѣ съ двумя нашими врачами; имѣю небольшую комнату, хотя и не вполне удобную, такъ какъ она проходная, но здѣсь несравненно лучше и уютнѣе, чѣмъ въ прежнемъ общемъ помѣщеніи. Получилъ жалованье, которое по здѣшнему окладу на Кавказѣ нѣсколько повышенное, а именно, вмѣсто 75 рублей— 90. Но что значить эта ничтожная прибавка, когда нужно жить на два дома и содержать семью вдали?

21-го сент. среда. Сюда перѣхалъ изъ Кутаиса штабъ нашей 33-ей дивизіи.

22-го сент., четв. Наконецъ-то сегодня состоялся благодарственный молебенъ. Полкъ былъ выстроенъ на полѣ за городомъ. Послѣ молебна туда пріѣхалъ въ сопровожденіи начальника дивизіи здѣшній генераль-губернаторъ Фадѣевъ; послѣдній держалъ рѣчь, изъ которой вышло, что мы здѣсь въ командировкѣ, а не навсегда. Сегодня было устроено угощеніе войскъ отъ города,—водка, пивавъ, виноградъ.

Я до сихъ поръ не написалъ о здѣшной волѣ. Ни въ самомъ Баку, ни вблизи, нѣтъ рѣкъ; колодцы роютъ на большую глубину, до 30 саженой; но, не смотря на это, вода въ нихъ плоха,—содержитъ много солей и вкусомъ сильно напоминаетъ морскую воду; прѣсная же вода добывается искусственно на городскомъ опрѣснителѣ изъ морской воды путемъ перегонки; эту опрѣсненную воду развозятъ по городу бочками или въ глиняныхъ сосудахъ на ослахъ и продаютъ по $\frac{3}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ коп. за ведро. Однако и эта опрѣсненная вода не совсемъ хороша, такъ что изъ-за качества ея идутъ постоянныя пререканія между обывателями и городской управою. Всемъ намъ дала себя чувствовать эта вода на первыхъ порахъ, пока къ ней не привыкли.

23-го сент., пятн. Съ утра въ первый разъ мы были неприятно поражены невиданнымъ до сего времени явленіемъ, присущимъ этой мѣстности: вмѣсто обычнаго легкаго южнаго вѣтерка съ моря, подулъ сильный сѣверный вѣтеръ, нордъ, и повесъ на городъ цѣлыя тучи пыли съ полей; вдобавокъ, въ нашей части города большинство улицъ немощенныхъ, такъ что песокъ несетъ и сверху, и снизу; пыль проникаетъ въ комнаты, а по улицѣ нельзя идти, такъ какъ засыпаетъ глаза; вагоновожатые и извозчики надѣваютъ особые очки съ сѣтками. Эта пыльная буря продолжалась весь день и утихла только къ вечеру; улицы оказались начисто выметенными и съ этой стороны буря принесла городу не малую пользу.

24-го сент., суб. Приказомъ по гарнизону я назначенъ во временную сессию [военно-окружнаго суда для привода къ присягѣ свидѣтелей. Судъ составляли пріѣхавшіе изъ Тифлиса военный судья генераль-маіоръ Рошковскій и товарищъ военнаго прокурора Ивановъ и въ качествѣ членовъ суда четыре подполковника отъ здѣшнихъ полковъ. Судили одного татарина за разбой. Кромѣ меня, былъ для привода къ присягѣ мусульманъ мула. Я не выждалъ окончанія этого дѣла, такъ какъ нужно было спѣшить ко всенощной. Мѣстомъ для богослуженій временно найдено одно изъ помѣщеній занятаго нашимъ полкомъ театра «Буффъ». При большомъ стеченіи нижнихъ чиновъ отслужена вечеромъ всенощная и на другой день литургія.

25-го сент., воскр. Предъ литургіею совершилъ освященіе воды и окропилъ престолъ и жертвенникъ, а въ свое время сказалъ поученіе на евангельское чтеніе о талантахъ. Богомольцевъ было очень много и въ томъ

числѣ нѣскольکو офицеровъ.—Ночью дозорный солдатъ выстрѣломъ ранилъ въ ноги одного армянина, покушавшагося отнять у него ружье.

26-го сент., понед. Снова былъ въ военно-окружномъ судѣ. Бѣдный, бѣдный оглы! онъ присужденъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе, а теперь его привели въ судъ и читали объ этомъ приговоръ въ окончательной формѣ. Онъ по русски не понимаетъ и ему переводилъ и объяснялъ переводчикъ. Я боялся въ это время смотрѣть на осужденнаго и ожидалъ, что съ нимъ будетъ какое-нибудь потрясеніе; но, къ большому удивленію, объявленный приговоръ такого потрясающаго впечатленія на него не произвелъ; онъ даже не поблѣднѣлъ и остался какъ бы равнодушнымъ; это, можетъ быть, оттого, что ему уже съ субботы была извѣстна сущность приговора; а можетъ быть, онъ не терялъ еще надежды перевершить свое дѣло подачею кассачіи; а, наконецъ, можетъ быть, мусульманская вѣра въ фатумъ поддерживала его духъ. Ему объявили, что на подачу кассачіи въ главный военный судъ онъ имѣетъ срока 2 сутокъ, считая съ полуночи нынѣшняго дня. Вслѣдъ затѣмъ начато новое дѣло, на разборъ котораго назначена цѣлая недѣля. Оказалось, что я попалъ на очень громкое дѣло объ убійствѣ Бакинскаго губернатора тайнаго совѣтника князя Накашидзе. 11-го мая 1905 года въ его фаетонъ на улицѣ была брошена бомба и онъ былъ убитъ на мѣстѣ; съ нимъ еще были убиты и смертельно ранены кучеръ, одинъ есаулъ, казакъ и прохожій армянинъ. Подсудимыхъ пять человекъ: одинъ грекъ и четыре армянина; изъ нихъ два персидско-подданныхъ, одинъ бакинскій и одинъ изъ Шуши; всѣ они мѣщанскаго сословія; между ними выдѣляется мальчуганъ 15—16 лѣтъ, о которомъ прочитана была справка, что онъ уже сидѣлъ 20 дней въ тюрьмѣ за участіе въ безпорядкахъ, бывшихъ при отобраніи церковныхъ имуществъ у армянъ, а теперь онъ былъ махальщикомъ; онъ волнуется, но смѣется, разговариваетъ съ сосѣдями и, повидимому, не сознаетъ, насколько онъ въ опасности и что дѣло идетъ о его головѣ, такъ какъ въ виду военнаго положенія, могутъ присудить къ смерти и несовершеннолѣтняго. Свидѣтелей болѣе 100. Сидятъ три защитника и въ числѣ ихъ одинъ пріѣзжій изъ Петербурга, Зарудный, а остальные—мѣстные. Еще сидятъ четыре корреспондента и, хотя дѣло разбирается при закрытыхъ дверяхъ, но они усидѣли подъ видомъ родныхъ или знакомыхъ подсудимыхъ, которымъ дается право ввести въ залу суда по 3 лица каждому; потомъ, однако, оказалось, что председа-

тель суда не разрѣшилъ печатать отчетъ о судебномъ разбирательствѣ по этому процессу.

Еще одинъ баталіонъ нашего полка, 4-ый, уходитъ на стоянку въ г. Шушу, а на его мѣсто прибыло изъ Тифлиса нѣсколько ротъ стрѣлковъ.

(Продолженіе впрѣдъ).



† Протоіерей Петръ Никифоровичъ Бѣлюстинъ.

(Некрологъ).

Случайно, проѣзжая въ г. Баку, по дѣламъ службы, въ разрѣшенный начальствомъ кратковременный отпускъ, мнѣ пришлось быть невольнымъ наблюдателемъ и принимать дѣятельное участіе въ погребеніи тѣла о. благочиннаго каспійской флотиліи и настоятеля бакинской портовой церкви, протоіерея Петра Никифоровича Бѣлюстина, умершаго 12-го октября 1906 г. отъ чахотки, на 54-мъ году жизни. Покойный — сынъ причетника, Тверской губерніи, Осташковскаго уѣзда, села Кравстины; начальное образованіе получилъ въ Осташковскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ успѣшно окончилъ курсъ въ Тверской духовной семинаріи. По окончаніи курса наукъ, въ 1873 году былъ учителемъ желѣзнодорожной школы на ст. «Тверь», каковую должность и занималъ 5 лѣтъ. Затѣмъ, служба почившаго протекаетъ въ санѣ священника въ 44-мъ пѣх. Камчатскомъ полку, 123 мъ пѣх. Козловскомъ полку, гдѣ прошли, видимо, лучшіе его годы жизни; существуютъ многіе подарки отъ нижнихъ чиновъ Козловскаго полка, въ видѣ иконъ, подносимыхъ любимому пастырю за его ревностныя пастырскія бесѣды по Закону Божію въ установленное для того время.

Наконецъ, служба о. Бѣлюстина дѣлается все болѣе извѣстной О. Протопресвитеру военнаго и морского духовенства, который, въ 1894 году, назначивъ его священникомъ въ 9-й драг. Елизаветградскій полкъ, въ то же время поручаетъ ему и обязанности благочиннаго въ 3-й кавалерійской дивизіи. Въ 1896 г. почившій протоіерей Бѣлюстинъ переводится въ г. Тверь въ 1-й л.-гв. Московскій полкъ и занимаетъ должность благочиннаго 1-й кавалерійской дивизіи. Кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей на о. Бѣлюстина была возложена обязанность наблюдателя военно-свѣчнаго завода, этого дѣтища нашего дорогого и любимаго О. Протопресвитера. Трудъ довольно

не изъ легкихъ. Но такую задачу достойно и умѣло выполнялъ умершій о. протоіерей. За свои труды почившій въ 1898 году былъ награжденъ саномъ протоіерея и 21-го іюля 1900 года имѣлъ наперсный крестъ изъ Кабинета Его Величества.

Покойный о. протоіерей пробылъ у насъ въ Каспійской флотиліи не долго— всего одинъ годъ и три мѣсяца; почти все это время болѣлъ и жаловался на недомоганіе: начальство нашло возможнымъ нынѣшнимъ лѣтомъ командировать его для леченія болѣзни въ Кисловодскъ на группу минеральныхъ водъ. Но воды эти безсильны были возстановить здоровье больного: онъ постепенно увядалъ и, возвратившись изъ командировки къ мѣсту постоянной службы, въ г. Баку, окончательно былъ прикованъ къ постели, съ которой и не всталъ до смерти, наступившей 12-го октября.

Поспѣшивъ въ квартиру покойнаго, я съ о. Обновленскимъ, священникомъ портовой церкви, приступилъ къ выполненію пастырскаго долга надъ умершимъ протоіереемъ и, облачивъ умершаго, началъ чтеніе Св. Евангелія, которое непрерывно читалось въ теченіе трехъ дней морскими священниками и діаконами.

Выносъ тѣла умершаго изъ квартиры въ Морской соборъ послѣдоваль при стеченіи массы публики 13-го октября въ 4 часа пополудни, при обычномъ похоронномъ перезвонѣ. По внесеніи тѣла въ церковь началась заушная вечерняя служба причтомъ Бакинской портовой церкви соборнѣ со священникомъ церкви Астрабадской морской станціи; 14-го числа въ 9 часовъ утра совершена заушная литургія. Наконецъ, въ 11 час. утра началось отпѣваніе тѣла умершаго, продолжавшееся 2¹/₂ часа. Для отпѣванія тѣла о. Бѣлостина въ Морской соборъ прибыло десять священниковъ: Бакинскаго городского Александро-Невскаго собора, епархіального вѣдомства протоіерей о. Александрійскій, священникъ того же собора о. Святскій, 262-го Сальянскаго резервнаго пѣхотнаго полка о. Лядзе, 2-го Кубанскаго пластунскаго баталіона о. Ампеловскій, 4-го Кубанскаго пластунскаго баталіона о. Вишневскій, два священника церкви Бакинской желѣзнодорожной станціи о. Ивановъ и о. Виноградовъ, Бакинской церкви тюремнаго замка о. Лебочскій, какъ духовникъ умершаго, Бакинской портовой церкви священникъ о. Обновленскій, Астрабадской морской станціи о. Вишняковъ, протодіаконъ Александро-Невскаго городского собора и діаконъ Морскаго собора. Стройно пѣлъ хоръ пѣвчихъ Морскаго собора. Внятное и умилительно чтеніе трогательныхъ молитвъ отпѣванія, истовое произношеніе эктеній и задү-

шевные возгласы молитвъ и стихирь, совершаемые духовенствомъ, сильно дѣйствовали на религиозное настроеніе молящихся, прибывшихъ почтить память покойнаго протоіерея и помолитися объ его упокоеніи. Въ соборѣ было очень много народу, не только военно-морскихъ чиновъ, во главѣ съ директоромъ маяковъ Каспійской флотиліи — командиромъ Бакинскаго порта, капитаномъ I ранга г. Скаловскимъ, но и прихожанъ Байлова мыса и городскихъ обывателей, какъ бывшихъ духовныхъ дѣтей почившаго о. протоіерея.

Въ лицѣ почившаго духовенство лишилось хорошаго и опытнаго труженика по изданію многихъ полезныхъ брошюръ для нижнихъ чиновъ сухопутнаго и морскаго вѣдомства и сотрудника по изданію многихъ статей «Вѣстника Военнаго Духовенства». Почившій о. протоіерей Бѣлюстинъ пользовался расположеніемъ и милостію нашего маститаго О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскаго.

Жена покойнаго, убитая горемъ вдова о. протоіерея не пожелала оставить прахъ любимаго мужа лежать въ далекой странѣ и перевезла тѣло на родину, въ г. Тверь.

Миръ праху твоему, усердный труженикъ на нивѣ Христовой: пусть духомъ будетъ тебѣ земля, сокрывшая твои бранные останки.

Астрабадской морск. церк. священникъ *Анатолій Вишняковъ*.

† Священникъ о. Петръ Дьяконовъ.

(Некрологъ).

16-го минувшаго октября въ цвѣтушихъ годахъ скончался священникъ 28-го Новгородскаго драгунскаго полка о. Петръ Алексѣевичъ Дьяконовъ. Почившій принадлежалъ къ семьѣ такъ же полковаго священника о. Алексѣя; мало того — дѣдъ со стороны матери и всѣ родные съ материнской стороны принадлежать или принадлежали къ военному духовенству.

О. Петръ не сразу по окончаніи курса Костромской духовной семинаріи прінялъ священный санъ. Первоначально онъ имѣлъ намѣреніе сдѣлаться врачомъ и поэтому прослушалъ три курса по медицинскому факультету, а затѣмъ, въ виду болѣзненнаго состоянія и неимѣнія средствъ, поступилъ на гражданскую службу по Синодальному вѣдомству.

Принялъ священство покойный о. Петръ 30-го іюня 1905 года, и, такимъ образомъ, пребылъ полковымъ священникомъ очень короткое время. Тѣмъ не менѣе и въ этотъ короткій срокъ онъ успѣлъ показать примѣръ пастыря, полагающаго за своихъ пасомыхъ свою душу.

По словамъ бывшаго его сослуживца и ближайшаго начальника, о. благочиннаго 10-й кавал. дивизіи, и за это короткое время служеніе о. Петра оставило на себѣ яркій и благотворный слѣдъ.

Принявъ священный санъ по призванію и поступивъ на должность военнаго священника, какъ на наиболѣе отвѣчавшую составленному покойнымъ идеалу, онъ ревностно и неуклонно, несмотря на свое болѣзненное состояніе, исполнялъ всѣ обязанности, сопряженныя съ священнымъ саномъ,— съ любовію отправлялъ богослуженіе въ храмѣ, заботясь и о его благолѣпіи, внимательно относился также и къ отправленію частныхъ требъ, влагая всю свою душу въ это дѣло. По отзывамъ знавшихъ покойнаго, у него не было никакого, даже малѣйшаго отлагательства или промедленія, когда его призывали къ совершенію таинства крещенія или напутствію больного, хотя бы эти лица даже и не принадлежали къ составу полка. Въ г. Сумахъ, гдѣ стоялъ Новгородскій полкъ, какъ объ этомъ упомянулъ въ надгробномъ словѣ его сослужитель—настоятель того храма, гдѣ отведена церковь и для полка,—не было ни одного священника, за котораго почившій о. Петръ не служилъ бы или не отправилъ бы какой либо требы.

Что касается его спеціальной пастырской дѣятельности, какъ полковаго священника, то и здѣсь онъ былъ на высотѣ своего призванія. По словамъ командира полка, почившій хорошо зналъ военную среду, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ и сердечно любилъ ихъ. Онъ ревностно велъ собесѣдованія съ ними и не только очередныя, но и при всякомъ удобномъ случаѣ. Зачастую, вмѣсто назначеннаго 1 или 2-хъ часовъ для занятія съ солдатами, онъ проводилъ 3 и 4 часа, внимательно и отзывчиво относясь ко всѣмъ запросамъ нижнихъ чиновъ, къ ихъ недоумѣніямъ и нуждамъ. Особенно онъ увеличилъ свою пастырскую дѣятельность, въ виду усиленной пропаганды въ войскахъ революціонныхъ идей и бунтовщическихъ плановъ, тѣмъ болѣе, что Новгородскій полкъ постоянно назначался поэскадронно въ наряды при аграрныхъ и другихъ беспорядкахъ, которые особенно часты были въ Харьковской и близъ лежащихъ губерніяхъ. Кромѣ своего устнаго слова, покойный о. Петръ выписывалъ листки духовно-нравственнаго и патріотическаго содержанія и раздавалъ ихъ грамотнымъ солдатамъ.

Уже больной своимъ смертельнымъ недугомъ (воспаленіе средняго уха), узнавъ, что одинъ изъ эскадроновъ на утро экстренно вызывается изъ Сумъ, онъ, обезпокоившись, что не успѣлъ послѣ дѣтнаго времени побесѣдовать съ нижними чинами, отправляется вечеромъ въ казармы и тамъ проводитъ болѣе 3 часовъ, напутствуя нижнихъ чиновъ и наставляя ихъ. Что касается церковной проповѣди, то за каждую литургію, а иногда и за другими богослуженіями, о. Петръ произносилъ какое либо краткое поученіе, относившееся къ воспоминаемому священному событію, или дѣйствию, или имѣвшее современное значеніе для его паствы, въ виду послѣднихъ смутныхъ явленій русской жизни.

Таковъ былъ нравственный обликъ почившаго. Но насколько онъ любилъ свое святое дѣло и ревностно относился къ исполненію своихъ обязанностей, съ такою же общою отзывчивостью и любовью отнеслись къ его памяти, какъ его ближайшая паства — полкъ, такъ и его духовные сослуживцы по гор. Сумамъ и даже лица изъ городского общества. Полкъ торжественнѣйшимъ образомъ почтилъ своего духовнаго пастыря. На отпѣваніи было почти все духовенство г. Сумъ. Всѣ находившіеся въ г. Сумахъ офицеры и нижніе чины полка, свободные отъ занятій, во главѣ съ командиромъ полка, полковникомъ Яниковскимъ, присутствовали на его погребеніи и проводили прахъ покойнаго въ торжественной процессіи до могилы, причемъ всѣ расходы по погребенію общество офицеровъ приняло на себя. За симъ, не было и недостатка и въ сердечныхъ рѣчахъ и воспоминаніяхъ, коими почтили память покойнаго, какъ пастыри города Сумъ, близко знавшіе покойнаго, такъ и г.г. офицеры. На гробъ покойнаго были возложены вѣнки: отъ нижнихъ чиновъ — трубачей, испросившихъ разрѣшеніе даже проводить ихъ «дорогого отца Петра» съ музыкой, и отъ стоявшаго въ г. Сумахъ 5-го эскадрона, по собственному почину нижнихъ чиновъ. Искреннее сочувствіе и благожелательное отношеніе полкового командира и общества офицеровъ простерлось и на семью покойнаго о. Петра. Да! Немного времени провелъ покойный среди драгунъ — Новгородцевъ, но оставилъ среди нихъ вѣчную себѣ память.



ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

ЖЮЛЯ ВЕРНА

ВЪ 88 КНИГАХЪ 15000 СТРАНИЦЪ

(Первое полное издание на русскомъ языкѣ. Въ это изданіе вошли все романы, повѣсти и рассказы знаменитаго писателя, включая и посмертные, изъ которыхъ многие появляются на русскомъ языкѣ въ первый разъ).

ПОЛУЧАЮТЪ БЕЗПЛАТНО

(безъ всякой доплаты за пересылку)

ВСѢ ПОДПИСАВШИЕСЯ НА ЖУРНАЛЬ

ПРИРОДА И ЛЮДИ.

На 1907 г. (XVIII г. изд.) подписка открыта.

(Подписной годъ начинается 1 ноября).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1907 г. на журналъ «ПРИРОДА и ЛЮДИ» съ приложеніемъ 48 томовъ полного собранія сочиненій Жюля Верна безъ доставки въ С.-Петербургъ 6 руб., съ доставкой и пересылкою по всей Россіи 7 руб. — Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 февраля 1 руб., къ 1 апрѣля 2 руб. и къ 1 июля остальные.

ПЕРВЫЕ 40 КНИГЪ СОЧИН. ЖЮЛЯ ВЕРНА

высылаются немедленно вмѣстѣ съ журналомъ «ПРИРОДА и ЛЮДИ» за 1906 г. Цѣна журнала съ бесплатными приложеніями; 40 книгъ (свыше 6500 стран.) полного собранія сочиненій Жюля Верна, съ альбомомъ «Свѣточи русскаго самосознанія на пути къ свободѣ» 5 руб. 50 к. безъ перес., съ пересылкою въ предѣлахъ Европейской Россіи 7 руб. — Допускается разсрочка: при задаткѣ въ 3 руб. высылаются 20 книгъ соч. Жюля Верна, при доплатѣ 2 руб. — журналъ «Природа и Люди» за 1906 г. и книга «Свѣточи», при уплатѣ остальныхъ — остальные 20 книгъ сочиненій Жюля Верна.

До сихъ поръ полное собраніе сочиненій Жюля Верна не было издано, такимъ образомъ подписчики журнала «Природа и Люди» первые будутъ имѣть возможность пополнить свою бібліотеку всѣми сочиненіями выдающагося писателя. Въ отдѣльной продажѣ полное собраніе сочин. Жюля Верна по цѣнамъ книжныхъ магазиновъ стоитъ свыше 100 рублей.

Главная контора и редакция: Спб., Стремянная, № 12, собств. д.

Редакторъ-Издатель П. П. Сошкинъ.

Содержаніе. Часть офиц.: Высоч. награды. — Награды отъ Св. Синода. — Отъ Духовнаго Правленія воен. дух-ву къ свѣдѣнію и исполненію. — Прощальное слово воен. пастырю. — Часть неофиц.: Поученіе на новый годъ. — Рѣчь въ день 100-лѣтняго юбилея 54-го пѣх. Минскаго полка. — Значеніе религіи въ дѣлѣ воспитанія русскаго солдата. — С.-Петерб. адмиралт. соборъ во имя Св. Спиридова, Тримиунтскаго чудотворца (Продолж.). — Въ командировкѣ изъ Кіевана Кавказъ (продолж.). — † Протоіерей П. Н. Бѣлюстинъ. — † Священникъ П. Дьяконовъ. — Объявленіе.

Редакторъ, Прот. **Іоаннъ Таранецъ**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается.

С.-Петербургъ, 22-го Декабря 1906 г.

Старшій цензоръ, Архимандритъ **Филаретъ**